

А. Терне

В царстве Ленина

Очерки современной жизни в РСФСР

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Терне**
В царстве Ленина: Очерки современной жизни в РСФСР / А. Терне – М.: Книга по Требованию, 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-458-52691-3

Впечатления автора от первых 5 лет большевицкой власти (разумеется, в основном отрицательные). Одно из самых первых свидетельств о жизни в советской России. Содержание: Наши правители. - Коминтерн. - Власть советов. - РКП и диктатура пролетариата. - Свет и тени партийной принадлежности. - Как избираются советы. - Интеллигенция и рабочие. - Несколько слов о женском вопросе. - Твердая власть и бюрократизм. - Красная армия. - Матросы. - Советская дипломатия. - Чрезвычайки. - Промышленность. - Аграрная реформа. - О красных городах. - О советских праздниках. - Советские будни. - Нравы. - Общественные настроения. - Отношение к эмиграции. Воспоминания очевидца и непосредственного участника событий.

ISBN 978-5-458-52691-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

прослѣдить и изучить развитіе явленій государственной и общественной жизни въ Совѣтской Россіи при большевикахъ. Тѣмъ менѣе можетъ претендовать моя работа на признаніе за ней характера систематическаго изслѣдованія, хотя я и старался въ ней привести имѣющіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы и факты въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности, болѣе или менѣе равномерно освѣщающемъ разныя стороны жизни въ Р. С. Ф. С. Р. Напрасно было бы искать въ ней и большой научный матеріалъ статистико-экономическаго характера, ибо это не моя задача. Въ концѣ концовъ — это рядъ живыхъ очерковъ, въ которыхъ авторъ имѣлъ въ виду дать общую картину, рисующую современную жизнь Россіи, какъ она складывается въ дѣйствительности.

Изъ сказаннаго видно, что предлагаемая работа также является далеко неполной и незаконченной, но зато заключающіеся въ ней очерки основаны на достовѣрныхъ данныхъ и въ совокупности даютъ достаточный матеріалъ для составленія себѣ вѣрнаго представленія о современной Россіи и для сужденія о различныхъ сторонахъ производимаго надъ ней соціальнаго опыта. Авторъ считаетъ, что избранный имъ методъ изложенія, переходящій иногда даже въ форму разсказа или разговора, долженъ оставить болѣе яркій слѣдъ въ душѣ читателя, чѣмъ самымъ добро-совѣстнымъ образомъ выполненный научный трактатъ о сущности и формахъ развитія коммунизма въ Россіи.

Моментъ для составленія такого обзора, какъ нельзя болѣе назрѣлъ. Конецъ 1920 года и начало 1921 года являются несомнѣнно кульминаціонной точкой въ исторіи развитія совѣтской власти въ Россіи. Это эпоха самага большаго ея расцвѣта и время интенсивнаго коммунистическаго строительства русской жизни. Дѣйствительно, къ этому времени гражданская война въ широкомъ масштабѣ уже окончена. Послѣдній серьезный врагъ, армія генерала Врангеля, раздавлена. Изъ

западной Европы непрерывно поступают известия о происходящих там революционных выступлениях. Только что торжественно отпраздновано трехлѣтіе укрѣпившейся власти. Добыть хлѣбъ изъ отвоеванныхъ южныхъ губерній; также—нефть и уголь. Национализированныя фабрики энергично развиваютъ работу, превосходящую всякія ожиданія. На Всероссійскомъ Съѣздѣ Советовъ предсѣдатель В. С. Н. Х. (Высшаго Совета Народнаго Хозяйства) Рыковъ заявляетъ, что новый 1921 годъ начинается при благоприятныхъ симптомахъ надеждъ на восстановление транспорта и русской промышленности. Съѣздъ этотъ даетъ новое направленіе совѣтской политикѣ — переходъ исключительно на фронтъ хозяйственнаго строительства Россіи. Начинается 1921 годъ; появляются знаменитые коммунистическіе декреты Совнаркома о бесплатной выдачѣ населенію продуктовъ, о бесплатномъ питаніи и т. д.; носятя слухи о близкомъ аннулированіи денегъ и распредѣленіи всѣхъ хозяйственныхъ благъ между потребительскими коммунами. Однимъ словомъ—еще одно послѣднее усиліе и Россія должна была бы войти въ царство подлиннаго коммунизма. И вдругъ... все мѣняется. Неожиданно возникаетъ необычайный переломъ, всеобщая хозяйственная депрессія, столь сильная къ тому же въ своемъ поступательномъ движеніи, что она буквально сметаетъ всѣ расчеты и всѣ предположенія и заставляетъ тѣхъ же коммунистовъ на своемъ партійномъ съѣздѣ вплотную подойти къ вопросу о томъ, какъ быть, чтобы задержать надвигающійся на страну голодъ и тѣмъ самымъ самимъ удержаться у власти. Съ этого момента начинается поворотъ назадъ къ капитализму, причемъ движеніе это въ первое время еле замѣтное, чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается все стремительнѣе и въ своемъ конечномъ итогѣ неизбѣжно приведетъ или къ полному отказу и сдачѣ всѣхъ коммунистическихъ позицій и паденію совѣтской власти, или же революціоннымъ порядкомъ это движеніе

вспять будетъ задержано и приведетъ къ углубленію системы террора, усиленію неслыханнаго нажима на населеніе и закончится... также неизбѣжнымъ крушеніемъ совѣтскаго строя.

Интересъ къ познанію современной Россіи возрастаетъ и у иностранцевъ. Постоянно приходится читать и слышать о различныхъ предприимчивыхъ иностранцахъ, испрашивающихъ разрѣшеніе совѣтскаго правительства на вѣздъ въ Совдепію. Делегациі тоже неоднократно посѣщали и продолжаютъ посѣщать многострадальную Россію. Однако, надо быть очень опытнымъ въ русскихъ дѣлахъ человѣкомъ и хорошо знать русскую дѣйствительность, чтобы на лету при такихъ кратковременныхъ поѣздкахъ, преимущественно въ Москву, уловить всѣ особенности, а также мелкія, но характерныя детали, изъ которыхъ нынѣ слагается эта грустная дѣйствительность. Поэтому-то тѣ данныя, которыя приводились въ заграничной прессѣ о впечатлѣніяхъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ организацій, побывавшихъ въ Совѣтроссіи, обычно являлись слишкомъ поверхностными и не давали общей картины современной русской жизни, оплетенной коммунистической паутиной. Настоящій трудъ, какъ указано выше, также не претендуетъ на исчерпывающую полноту, однако, во всякомъ случаѣ, въ немъ найдетъ себѣ отраженіе вся русская жизнь въ разныхъ ея областяхъ въ формѣ отдѣльныхъ очерковъ на основаніи того, что автору, хорошо знакомому съ ея условіями, пришлось на протяженіи почти полутора лѣтъ лично переживать, видѣть и слышать.

Имѣя подобную книгу подъ рукой, русскіе, сами не испытавшіе совѣтскаго строя, могутъ получить о немъ вполне достаточное общее представленіе; иностранцы же, при поѣздкѣ въ Совѣтскую Россію, смогутъ лучше разобраться въ цѣнности того матеріала, который обычно преподносится властями для ихъ ознакомленія, ограничиваемаго преимущественно посѣщеніемъ Московскихъ театровъ, Кремля и какого-нибудь

образцоваго підприємія, заблаговременно подготовленнаго большевиками для того, чтобы произвести должное впечатлѣніе на иностранцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, она должна представить въ должномъ свѣтѣ возвѣщенный Ленинымъ „новый курсъ“, взятый совѣтской властью, и разсѣять создаваемое извѣстными органами зарубежной печати, впечатлѣніе о томъ, что въ Россіи какъ будто-бы произошелъ сдвигъ и что жизнь въ ней течетъ теперь несравненно лучше, чѣмъ раньше. Что это, разумѣется, совсѣмъ не такъ, читатель убѣдится изъ чтенія настоящей книги. Въ Совѣтской Россіи все остается по прежнему и даже хуже. Всѣ опыты примиренія основъ капиталистическаго строя съ коммунизмомъ, которые теперь дѣлаются въ Совдепіи, являются лишь попытками паразитовъ устроиться на новыхъ началахъ и на новомъ мѣстѣ, когда предыдущее перестаетъ уже ихъ кормить. Въ первое время послѣ установленія совѣтской власти, коммунисты паразитировали за счетъ запасовъ хозяйственныхъ благъ, ранѣе произведенныхъ русскимъ народомъ. Во время гражданской войны они сумѣли паразитировать за счетъ русскаго офицерства, которое доставило имъ побѣду надъ бѣлыми арміями. Теперь, когда всѣ ресурсы страны приходятъ къ концу и нужно искать новые объекты для паразитирования, приходится создавать за границей благоприятное впечатлѣніе о томъ, якобы нарастающемъ, политическомъ сдвигѣ, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ и котораго не будетъ до тѣхъ поръ, пока стоящіе нынѣ у власти не будутъ сброшены, или инымъ путемъ не перейдутъ въ небытіе.

Автору можетъ быть брошенъ упрекъ, что въ описаніяхъ краски слишкомъ сгущены, что въ его очеркахъ новаго по существу мало, и что имъ односторонне представлены лишь однѣ тѣневныя стороны, тогда какъ несомнѣнно есть хоть какія-нибудь свѣтлыя стороны въ самой совѣтской власти, если население такъ безропотно ей подчиняется. На это авторъ можетъ спокойно отвѣтить: да, въ этихъ очеркахъ есть, пожалуй,

много и стараго, такъ какъ они не придуманы авторомъ, а взяты изъ дѣйствительной жизни, но кое-что можно найти въ нихъ и новое. Впрочемъ, вѣдь и о старомъ-то нужно кричать; будить мысль и чувства тѣхъ, которые это старое хотятъ забыть, потому только, что оно ихъ лично не затрагиваетъ. Насталъ моментъ для всѣхъ зарубежныхъ русскихъ сбросить съ себя, наконецъ, маску холодности и равнодушія къ тѣмъ тяжелымъ переживаніямъ, которыя ежедневно и ежечасно принуждено испытывать, оказавшееся подъ ножомъ социальныхъ экспериментаторовъ, населеніе Россіи, извѣрившееся въ возможности полученія откуда-нибудь помощи, махнувшее рукой на своихъ сытыхъ и въ спокойствіи пребывающихъ за границей соотечественниковъ и продолжающее нести на себѣ тяжелое ярмо безумныхъ хозяевъ, воспитывающихъ его могучимъ и страшнымъ орудіемъ — голодомъ. Тѣхъ, которые хотятъ обязательно видѣть какія-нибудь хорошія стороны совѣтской жизни, авторъ отсылаетъ къ тому матеріалу, который большевики сообщаютъ сами о себѣ. Лицамъ же, желающимъ убѣдиться въ правдивости этихъ послѣднихъ матеріаловъ, авторъ предлагаетъ самимъ съѣздить въ Совѣтскую Россію, поступить на совѣтскую службу, прослужить на ней годъ и, вернувшись обратно, попытаться правдиво написать очерки о свѣтлыхъ сторонахъ жизни въ Совдепіи.

ГЛАВА I.

Н а ш и п р а в и т е л и .

Каюсь, никого изъ этихъ лицъ, о которыхъ я собираюсь писать, мнѣ лично не приходилось видѣть. Т. е. видѣть-то, собственно говоря, приходилось каждый день, потому что новые Россійскіе правители любятъ всюду выставлять себя напоказъ. Нѣтъ такого мѣстечка въ Совдепіи, гдѣ бы не было портретовъ или бюстовъ вождей мірового пролетаріата: въ казенныхъ учрежденіяхъ, на станціяхъ, на заборахъ, на столбахъ, въ окнахъ закрытыхъ магазиновъ — эти любители дешевой популярности помѣщаютъ свои самодержавные лики, куда опережая въ этомъ отношеніи всякіе иные режимы. Однако, какъ выглядятъ они въ личной и общественной жизни мнѣ не приходилось самому наблюдать. Поэтому, настоящій очеркъ основанъ лишь на томъ, что мнѣ приходилось читать въ Совдепіи или слышать отъ другихъ лицъ, дѣлая отсюда свои собственные выводы.

Апостолы коммунизма, стоящіе вопреки волѣ народа съ конца 1917 года у власти въ Россіи, употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы за нее во что бы то ни стало удержаться. Во имя этой цѣли они и осуществили небывалый въ исторіи государствъ соціально-полицейскій режимъ, придерживаясь мнѣнія, что цѣль оправдываетъ средства. Съ этой боязнью за свое будущее связаны и постоянныя колебанія ихъ политики, внѣшне показывающія какъ бы измѣненіе направленія курса. Разсмотримъ этихъ господъ по порядку.

В. И. Ульяновъ-Ленинъ, пользующійся огромной популярностью у всего коммунистическаго населенія и крестьянства, именуемый въ просторѣчьи „Ильичемъ“, доминируетъ по прежнему надъ

всѣми въ коммунистической партіи и въ государствѣ. Если посмотрѣть на его портретъ: узкіе, маленькіе, разбѣгающіеся глаза, раскосый ихъ разрѣзъ, выдающіяся скулы,— то весь его обликъ представляетъ собою типичнаго азіата. Ленинъ гордится этимъ сходствомъ, квалифицирующимъ его хитрость. Для него, какъ и для другихъ его ближайшихъ единомышленниковъ, ясно, что ставка на мировую революцію бита. Моментъ для нея явно упущенъ. Экономическій кризисъ, который въ 1919 году былъ еще въ полномъ развитіи въ Европѣ, съ тѣхъ поръ идетъ на убыль. Поэтому, поводовъ для выступленія рабочихъ дѣлается все меньше и меньше. Съ другой стороны и капиталисты за это время поокрѣпли, и началась уже нѣкоторая активность и въ ихъ лагерѣ. При такихъ условіяхъ ясно, что Россіи предстоитъ еще долго оставаться въ капиталистическомъ окруженіи. А въ этомъ случаѣ совѣтская политика можетъ держаться двухъ направленій: или наступательнаго, или оборонительнаго. Какъ хитрый азіатъ Ленинъ несомнѣнно видитъ упроченіе собственнаго положенія въ осторожной политикѣ. Въ концѣ 1920 года, когда заканчивается гражданская война, весь Совнаркомъ съ Ленинымъ во главѣ, убаюканный оптимистическими докладами Рыкова объ упроченіи экономическаго положенія республики и о перепроизводствѣ въ промышленности противъ заданій производственныхъ программъ, — готовъ рассчитывать на обращеніе страны на путь мирнаго строительства и слѣдовательно и личнаго самоукрѣпленія. Но для этого строительства нужны матеріальныя и денежныя средства, а онѣ у иностранцевъ. Чтобы возбудить интересъ иностранныхъ капиталистовъ, имъ тогда же выбрасывается кость въ видѣ концессій, къ которымъ сами большевики относятся не серьезно, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго (объ уплатѣ царскихъ долговъ пока еще не говорится открыто — *pour sauver les apparences*). Новый 1921 годъ приноситъ, однако, Ленину однѣ разочарованія: упадокъ добычи топлива, частич-

ная приостановка желѣзно-дорожнаго сообщенія, паденіе производительности труда въ промышленности и съ этимъ вмѣстѣ, самое главное, — прогрессирующее ухудшеніе продовольственнаго положенія. Обстоятельствами этими Ленинъ пользуется для того, чтобы измѣнить тактику въ видѣ такъ называемаго „новаго курса“. Поворотъ дѣлается при этомъ очень рѣзко. Правовѣрные коммунисты указываютъ ему на то, что свобода торговли есть въ сущности начало капитализма и отказъ отъ старыхъ коммунистическихъ позицій. Упреки сыплются со всѣхъ сторонъ. Ленинъ обнаруживаетъ въ этомъ случаѣ недюжинный дипломатическій талантъ. Передъ 1 мая онъ дѣлаетъ видъ, что собирается вовсе отстраниться отъ дѣлъ. Это даетъ возможность подсчета силъ и — въ результатѣ Ленинъ побѣждаетъ. Открывается новая эра, перемѣна политики. Мирная эволюція коммунизма, какъ вѣщаютъ за границей клеветы Ленина, пытающіеся обмануть общественное вниманіе; въ сущности же не эволюція политики, а лишь эволюція тактики. Получивъ свободу дѣйствій, Ленинъ въ маѣ и іюнѣ 1921 года начинаетъ развивать свою работу въ духѣ „новаго курса“. Съ точки зрѣнія ортодоксальнаго коммунизма допущенные имъ новаторства наносятъ непоправимый ущербъ дѣлу коммунистическаго строительства. Отложенный сначала, изъ-за продовольственныхъ осложненій, съѣздъ профессиональныхъ союзовъ, собирается все же въ маѣ 1921 года. Не предвидѣвшіе ничего новаго и собравшіеся со всѣхъ сторонъ профессиональные работники, ошеломлены дѣлаемыми имъ сообщеніями и докладами, какъ на фракціонныхъ совѣщаніяхъ, такъ и въ пленумѣ. Сыплются взаимныя обвиненія, ставятся упреки въ излишнемъ демократизмѣ, въ веденіи линіи поведенія Совнаркома, независимо отъ взглядовъ партійнаго большинства. Подъ такимъ же знакомъ проходитъ въ болѣе блѣдныхъ, однако, тонахъ и съѣздъ совнархозовъ. Нападки на Ленина предполагають использовать въ свою пользу противоположная

группировка партийных руководителей, подведя мину къ моменту созыва 3-го съѣзда Коммунистическаго Интернаціонала. Лица эти съ Троцкимъ во главѣ строятъ большіе планы вооруженной борьбы и активной военной политики. Намѣчаются широкія ассигнованія золотомъ и брилліантами на веденіе военной кампаніи. Положеніе Ленина дѣлается какъ будто менѣе устойчивымъ. Однако, на помощь приходитъ постепенно вырисовывающійся большой неурожай въ Поволжьи, а также свѣдѣнія Наркоминдѣла Чичерина о тѣхъ ударахъ для Совѣтской Россіи, которые подготовила Англія на случай активнаго выступленія Россіи. Такимъ образомъ одновременно взрывъ снаружи и изнутри, который можетъ погубить все дѣло коммунизма, т. е. вызвать потерю власти правящей клики. Хитрый „азіатъ“ знаетъ, на какихъ струнахъ играть и онъ одерживаетъ верхъ. Деньги въ большомъ размѣрѣ направляются на внутренній голодный фронтъ и на нѣкоторое время проведеніе системы капиталистическаго коммунизма обезпечено. Ленину развязаны руки въ его „новомъ курсѣ“. Чтобы подчеркнуть свою лойяльность въ дѣлѣ соціальной борьбы, Ленинъ горячо поддерживаетъ политику репрессій. Свободы и демократизма Россіи не видать, пока пролетаріатъ въ опасности — вотъ лозунгъ, который онъ выбрасываетъ для ликвидаціи направленныхъ противъ него нападокъ изъ партийныхъ круговъ. Всѣ реформы коснутся лишь области экономической, внутренняя политика останется безъ перемѣнъ.

Въ своихъ выступленіяхъ Ленинъ постоянно подчеркиваетъ преданность созданному имъ дѣлу. Онъ весьма не чуждъ рекламы. Любитъ подчеркнуть могущество и вліяніе свое и своихъ коллегъ; отмѣчаетъ ихъ роль въ октябрьской революціи, придавая ей характеръ не чего-то неизбѣжнаго, а рисуя ее исключительно какъ результатъ воли и дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Ленинъ любитъ выступать на съѣздахъ. Говоритъ много и обаятельно, слегка насмѣшливо, выжидая результатовъ впечатлѣнія на массы отъ того или иного риторическаго

эффекта. Онъ не чуждъ желанія покрасоваться передъ иностранцами, охотно допускаетъ иностранныхъ корреспондентовъ до интервью, очень интересуется впечатлѣніями, которыя производятъ за границей тѣ или иные его декреты. Правой рукой Ленина по разработкѣ хозяйственно-экономическихъ декретовъ въ духѣ „новаго курса“ является завѣдующій Центральнымъ Статистическимъ Управленіемъ Григорьевъ, который при помощи своихъ сотрудниковъ выполняетъ различные экономическіе этюды непосредственно по его заказамъ. Внѣшняя политика въ послѣднее время благодаря Чичерину и Красину также всецѣло въ рукахъ Ленина.

Не менѣе честолюбивъ и жаждетъ популярности Л. Троцкій-Бронштейнъ. Послѣдній со всѣмъ темпераментомъ наци, къ которой онъ принадлежитъ, кипучъ, трудолюбивъ, мелочно самолюбивъ и выносливъ. Ему хочется быть на первыхъ роляхъ. Мечталъ онъ объ этомъ еще во время эмигрантской жизни въ Швейцаріи. Стремленіе къ эффектнымъ жестамъ, къ параду, всегда соотвѣтствовало его наклонностямъ и потому онъ былъ вполне на мѣстѣ во время войны. Прекрасно учитывая положительныя стороны своего сотоварища, Ленинъ далъ ему *carte blanche* въ военныхъ дѣлахъ. Результаты гражданской войны на всѣхъ фронтахъ являются несомнѣннымъ слѣдствіемъ организаторскаго таланта Троцкаго и его умѣнія подыскать себѣ выдающихся и преданныхъ сотрудниковъ. Пока Троцкій былъ на войнѣ и занимался разработкой плановъ кампаніи и ихъ осуществленіемъ, а также руководилъ перевозками — никакихъ поводовъ для тренія между двумя главными дѣятелями коммунистической партіи не было.

Начало треній относится именно къ моменту окончанія гражданской войны. Съ прекращеніемъ ея Троцкій сразу оказался какъ бы не у дѣль. Пытался сунуться во внутреннюю политику (споръ о роли профессиональныхъ союзовъ въ началѣ 1921 года) — ничего кромѣ конфуза для него не вышло. Пытался пристроиться къ внѣшней по-